

Натюрморт с васильками

Сергея Чехонина

Натюрморт (с васильками) – редкая живописная работа в творчестве известного русского монументалиста, графика и мастера декоративно-прикладного искусства Сергея Васильевича Чехонина (1878–1936). Такая станковая картина могла появиться в творчестве художника в результате осмысления большого культурологического материала и хорошего профессионального обучения. Он учился в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге, в школе-мастерской М.К. Тенишевой, в том числе пять лет у И.Е. Репина, потом в керамических мастерских СИ. Мамонтова.

В начале XX в., когда многие русские художники создавали футуристические и супрематические композиции, универсальный талант Чехонина нашел применение в дизайне, трактуемом с позиций «Мира искусства», ко второму поколению которого он себя относил.

«Натюрморт (с васильками)» в этом отношении работа программная. Заметно, что художник, выбравший такие предметы для картины, разбирается в истории искусства. Он любит неповторимостью каждой вещи: старинным фарфором, античным бюстом, соломенной шляпой. По воспоминаниям К.И. Чуковского, в петербургской квартире Чехонина было «много дорогих и редкостных вещей – иконы, картины, фарфор, серебро».

Художник изучал предметный мир не только в антикварных магазинах и во дворцах, но и на ярмарках. Он собрал коллекцию старинных шалей с яркими цветочными узорами. Некоторые исследователи считают, что благодаря изучению этих раритетов Чехонин создал неповторимый стиль росписи фарфора. А живописная палитра мастера, состоящая из чистых цветов, вызывает ассоциации с искусством Древней Руси.

В натюрморте на фоне белой скатерти и желтого абстрактного оконного проема предметы выглядят как драгоценности в оправе. В отличие от натюрмортов прошлого, выверенных с композиционной и смысловой точек зрения, в картине Чехонина (как и в подобных работах Сезанна, Петрова-Водкина, Кузнецова и др.) связь между предметами не очевидна.

По мнению Ю.М. Лотмана, «натюрморт обычно приводят как наименее «литературный» вид живописи. Можно было бы сказать, что это наиболее «лингвистический» ее вид. Не случайно интерес к натюрморту, как правило, совпадает с периодами, когда вопрос изучения искусством своего собственного языка становится осознанной проблемой». И далее: «Предметы подчеркнута замкнуты в себе, разделены своей материальностью. Соединение их достигается не теми способами, какими несколько вещей образуют кучу, а какими несколько слов обра-

С. ЧЕХОНИН. Натюрморт (с васильками). 1916. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

зуют фразу или несколько фраз образуют абзац...» («Статьи по семиотике культуры и искусства»). СПб., 2002).

Таким образом, синтетическую тенденцию натюрмортов начала XX века можно сопоставить с законами построения связного текста.

Какие еще приметы времени заметны в «Натюрморте (с васильками)»? Чехонин придает своей картине настро-

ние театральности (художник оформлял и спектакли), как будто вещи на полотне – бутафория и относиться к ним надо без пафоса. Это было принято в модерне: в антикварных чайниках без крышек – «неблагородные цветы» васильки, ромашки, осенний листик (а бывало, клевер, чертополох, зонтичные, маки и пр.). Античный бюст сдвинут за край холста, затенен и потому загадочен и как будто

живой. Зато нарядная шляпа с розой – на самом видном месте (а не на вешалке у прихожей).

Как в жизни, так и на картине – ход времени убыстряется, все воспринимается легче, сиюминутность определяет характер жизни. Постоянная новизна, эпатаж становятся эстетической необходимостью.

Елена КНЯЗЕВА